

В начале июня, в самый полдень, жара стояла такая, что даже горы и лес не давали спасения.

— Шшш...

Голова раскалывалась от боли и Ли Цяо нахмурился.

В то же время в животе поднялось чувство голода, словно там пылал огонь, и от этого он невольно прижал руку к животу.

Но в следующий миг его тело резко напряглось: разве его не загрызли зомби? Откуда тогда все эти ощущения?

Он резко распахнул глаза - яркий солнечный свет без всякого предупреждения заполнил его поле зрения. Весь мир был залит светом, без той мрачной дымной пелены, пропитанной пылью и гарью, что сопровождала конец света.

Он застыл в изумлении.

Он не видел такой ясной, светлой картины уже восемь лет. Где он вообще оказался?

— Ты очнулся? — внезапно раздался тихий, мягкий голос.

Ли Цяо вздрогнул и инстинктивно вскинул руку, собираясь использовать водную способность, чтобы создать вокруг себя защитный водяной шар.

Но в следующую секунду в его поле зрения появилось красивое лицо и его движение тут же замерло.

Лицо находилось примерно в метре от него. Парень выглядел моложе двадцати лет: чёткие, резкие линии, красивые и выразительные черты лица, во взгляде - настороженность.

И всё же его глаза были удивительно чистыми и сияющими, словно озеро, наполненное солнечными бликами. Ли Цяо невольно засмотрелся.

К тому же он был одет как человек из древности: коричневая одежда из грубой конопляной ткани, длинные волосы собраны на затылке простой деревянной палочкой.

— Ты... — Ли Цяо потерял дар речи. Он что, правда переместился в другой мир?

— Держи.

Хозяин этого красивого лица достал из заплечной корзины две паровые лепёшки из овощей и грубой муки, шагнул вперёд и очень быстро положил эти две лепешки размером с кулак прямо на грудь Ли Цяо.

Затем он большими шагами отступил назад, словно на Ли Цяо была зомби-инфекция.

Сделав это, он одной рукой подхватил заплечную корзину и собрался уходить.

— Эй, братец!

Ли Цяо инстинктивно попытался его остановить, но в следующую секунду в голову словно вонзились иглы - боль была такой сильной, что он невольно резко втянул воздух.

Краем глаза заметив, что юноша остановился, он тут же простонал “ой-ой”, с мучительным видом обхватил голову обеими руками. Если бы не две лепёшки, лежавших у него на груди, он бы уже катался по земле.

Как и ожидалось, юноша вернулся, но по-прежнему держался на расстоянии около метра:

— Что с тобой?

— Го... голова болит, — слабо ответил Ли Цяо.

— ...Ты ударился затылком о дерево, поэтому и болит.

— А? — Ли Цяо всё ещё говорил слабым голосом. — Но очень больно...

— Потерпи, скоро пройдёт, — сказал юноша и снова собрался уходить.

Увидев это, Ли Цяо снова жалобно простонал:

— Раз уж спас, так спасай до конца. Мне сейчас и есть хочется, и голова болит. У меня даже сил нет съесть эту лепешку. Может, ты меня покормишь?

— ?

Юноша с недоверием обернулся и уставился на него. После краткого шока в его взгляде появилось отвращение - словно он смотрел на какого-то извращенца.

Юноша, закинув за спину плетёную корзину, быстрым шагом направился вниз с горы.

Но, пройдя несколько шагов, он резко развернулся, вернулся к Ли Цяо и с силой несколько раз пнул его по ногам, после чего снова быстро сбежал вниз.

Ли Цяо от ударов задыхался от боли, но, глядя на стройную удаляющуюся спину юноши, неожиданно рассмеялся - настроение у него было на удивление хорошее.

Недавняя головная боль возникла из-за того, что в его сознание влился отрезок памяти, который ему не принадлежал.

Он переместился в другое тело.

Он умер и снова ожил.

И к тому же это был мир с живописными горами и чистыми водами, без зомби!

Единственное, что его немного сбивало с толку - местное деление полов. Здесь, помимо мужчин и женщин, существовал ещё и особый пол, называемый “гер”.

Но это не имело значения - пока нет зомби, всё остальное решаемо.

Настроение улучшилось, а узнав из воспоминаний прежнего хозяина тела о положении юноши, он не удержался и язвительно бросил пару слов.

Юношу звали Тао Чжу. Он был гером и к тому же уже в возрасте, из тех, кого так и не берут замуж - “старый гер”. Поэтому его резкость вызвала у Тао Чжу одновременно шок и гнев.

Однако лицо юноши действительно соответствовало его вкусу, да и к тому же тот спас ему жизнь. Значит, надо отплатить добром.

Так рассуждая, он задействовал свою способность и сформировал водяной шар, отправив его в рот. Сладкая вода омыла пересохшее горло и попала в желудок, немного утихомирив жгучий голод.

Схватив две овощные лепёшки и запивая их водой, он ел, одновременно восстанавливая силы.

Спустя полчаса он медленно поднялся и приготовился спускаться с горы. По дороге вниз он на ходу собрал немного сухих дров и сплёл травяную верёвку, чтобы связать их.

Тело, в которое он вселился, тоже носило имя Ли Цяо. Прежний хозяин был ленив и прожорлив, десять лет проучился в уездной частной школе, но так ничего и не добился, даже экзамен на звание начального ученика не сдал.

Пока были живы отец и мать Ли, он ещё мог кое-как перебиваться, болтаясь в школе. Но в прошлом году родители отправились в соседний уезд навестить дочь, выданную замуж вдаль. Из-за дождя дорога была скользкой, они сорвались в реку и утонули.

Оставшись без денег, которые давали родители, прежний Ли Цяо, желая и дальше бездельничать, не только продал свои поля, но и из-за азартных игр влез в долги по уши.

Даже в таком положении прежний хозяин тела всё равно хотел есть и пить самое лучшее.

Позавчера он посчитал, что грубые зерновые пампушки с примесью диких овощей, которые готовила семья Ли Ляна - старшего брата прежнего хозяина тела, слишком царапают горло. Он закатил скандал, требуя мяса, и в сердцах выбросил свою порцию пампушек. Это так разозлило Ли Ляна, который больше всех жалел и опекал младшего брата, что тот отказался дальше кормить его.

Когда кормить перестали, он обошёл всю деревню, пытаясь занять зерна, но так ничего и не получил. Поэтому сегодня прежний хозяин поднялся в горы - посмотреть, не удастся ли раздобыть что-нибудь съедобное. В итоге он оступись, ударился головой о дерево и умер.

Закончив воспоминания о нелепой и заслуженной смерти прежнего владельца тела, Ли Цяо уже спустился к подножию горы, а в его руках была большая связка сухих дров.

По дороге вниз он так и не увидел никакой дичи, а дом прежнего хозяина был настолько бедным, что туда даже крысы не заглядывали. Поэтому он не стал возвращаться в деревню Санью, где раньше жил, а направился вдоль подножия горы к небольшой реке, огибающей деревню.

Река возле деревни Санью была около десяти метров в ширину, течение в ней было быстрым, поэтому ловить рыбу было нелегко. Никто этим особо не занимался, и рыбы в реке становилось всё больше. Ли Цяо простоял на берегу меньше двух минут, как мимо него проплыл травяной карп длиной примерно в чи (≈ 30 см).

Глядя на рыбу, Ли Цяо присел у берега.

Его водная способность тоже перенеслась вместе с ним. Пусть с восьмого уровня она понизилась до первого, но для ловли рыбы этого было более чем достаточно.

После полудня на берегу не было ни души. Способность первого уровня не позволяла управлять природной водой напрямую, поэтому он опустил руку в реку и в следующий миг в его ладони появился водяной шар.

Покачиваясь, водяной шар поплыл к травяному карпу, который беззаботно плавал в реке. Столкнувшись с рыбой, шар быстро увеличился в размере и в одно мгновение полностью окутал ничего не подозревавшего карпа.

Затем водяной шар так же покачиваясь подплыл обратно к Ли Цяо.

Травяной карп и представить себе не мог, что у людей есть такое читерское оружие. Только оказавшись в руках Ли Цяо, он наконец начал отчаянно биться.

Но было уже поздно.

Ли Цяо небрежно бросил его на берег, после чего снова перевёл взгляд на реку.

Пользуясь этим приёмом, меньше чем за десять минут он выловил ещё десять рыб - каждая длиннее больше чи.

Он нанизал всех десятерых на травяную верёвку и, держа в одной руке рыбу, а в другой связку дров, вошёл в деревню.

Сейчас стояла горячая пора уборки пшеницы: каждая семья была занята жатвой, даже дети ходили в поля подбирать колосья, так что вся деревня казалась непривычно тихой.

Дом прежнего хозяина находился на юге деревни Санью: три главные комнаты из самана и по две боковые с каждой стороны. Из-за лени прежнего хозяина маленький двор зарос сорняками и выглядел запущенным и пустынным.

Он продал в доме всё, что только можно было продать, включая книги и письменные принадлежности, которыми пользовался во время учёбы. Поэтому комнаты были не только грязными, но и почти совершенно пустыми.

На кухне не осталось ни чугунного котла, ни кухонного ножа. На разделочной доске лежали лишь старые ножницы с отколотым лезвием, рядом несколько глиняных кувшинов, тазов и мисок.

К счастью, нашлось немного соли - этого хватало, чтобы приготовить жареную рыбу. Он не стал пользоваться ржавыми ножницами, а решил привести рыбу в порядок с помощью водяного лезвия, созданного способностью.

Но как только водяной нож появился в его ладони, у двери послышался тихий скрип, затем шаги и голос:

— Сяо Цяо, ты дома?

Ли Цяо убрал водяной нож и вышел из кухни.

Перед ним стоял загорелый, с морщинами, но на вид очень простодушный сельский мужчина - старший брат прежнего хозяина, Ли Лян.

Увидев Ли Цяо, Ли Лян сразу же показал на лице вину и поспешно потряс булочкой в руке:

— Сяо Цяо, совсем оголодал, да? Давай, поешь. Я только сегодня днём их испёк. Твоя невестка сегодня ездила в уезд и купила пять цзиней свинины. Тут внутри два кусочка мяса, очень ароматно.

Сказав это, он вздохнул:

— Вчера я не дал тебе зерна, хотел, чтобы ты немного поголодал и одумался. Не вини старшего брата, просто я уже не знаю, что с тобой делать...

Эти слова были сказаны с настоящей, тяжёлой заботой.

Такую простую и искреннюю братскую любовь Ли Цяо не то что сам не испытал - с тех пор как наступил апокалипсис, он даже не видел ничего подобного.

В мыслях выругав прежнего хозяина тела, Ли Цяо уже собирался ответить, как вдруг ворота во двор резко распахнулись, и внутрь с грозным видом ворвалась немного полная женщина средних лет.

— Ли Лян! Я в такую жару парилась, пекла булочки, а ты взял и понёс их этому транжире! Да уж лучше бы собаке скормил - собака хоть хвостом вильнёт, а от него какая польза?!

— Он умудрился задолжать пятьдесят лянов по игорным долгам, а расплачиваться за него приходится тебе, болвану!

Это была не кто иная, как жена старшего брата прежнего хозяина тела - Ван Гуйхуа.

Проорав это, Ван Гуйхуа проявила неожиданную для своей комплекции прыть: в несколько шагов она подскочила к Ли Ляну и ловко потянулась, пытаясь выхватить из его рук две булочки с кусочками мяса.

На лице Ли Ляна отразилось чувство вины, будто его поймали с поличным, но руку с булочками он всё же поднял высоко:

— Сяо Цяо уже два дня ничего не ел. Неужели можно дать ему просто умереть с голоду?

— Да пусть подышает, так даже лучше! Я тогда обязательно устрою фейерверк в его честь! Отдай мне булочки! — Ван Гуйхуа подпрыгивала, пытаясь дотянуться до них.

Но она была ниже Ли Ляна почти на две головы, так что даже прыгая, не могла достать.

Чем больше она злилась, тем сильнее бесилась, и в конце концов просто протянула руку и принялась царапать Ли Ляна по лицу, яростно угрожая:

— Я тебе говорю: если ты сегодня осмелишься отдать булочки этому отбросу, мы разводимся! В этом доме либо он, либо я!

Ли Цяо: — !!!

Грех, грех...

Он поспешно закричал: — Невестка, я не буду есть булочки, я рыбу поем! Не злись!

Рыбу?

Как только эти слова прозвучали, не только Ли Лян остолбенел. Ван Гуйхуа тоже прекратила царапаться и уставилась на Ли Цяо с ошеломлённым выражением лица.

— Ты что, среди бела дня бредишь? Рыбу он есть собрался! Да ты говно жрать скорее будешь!

Ли Цяо: — ...

Это она прежнего хозяина ругает, к нему это не имеет отношения.

Примечание автора:

Дорогие, мир в тексте вымышленный, много авторских допущений.

<http://bllate.org/book/15095/1335914>